

Инна Доржина

НИГАТЬ АКАДЕМИЯ

18+

Инна Доржина
Нигать. Академия
Серия «Нигать», книга 2

<https://litres.ru/74560417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения продолжаются.

Маша и Наташа поступают в магическую Академию, где их ждут новые друзья, необычные преподаватели, первые экзамены и множество удивительных открытий.

Но за стенами Академии скрываются тайны. Загадочное исчезновение профессора артефактной магии оказывается лишь началом, а среди преподавателей есть человек, чьё прошлое связано с куда более опасными событиями.

Новые знания, древняя магия, неожиданные встречи и тайны прошлого — Маше предстоит узнать, что поступление в Академию станет только началом её новых приключений.

И некоторые двери открываются совсем не туда, куда должны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	47
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Инна Доржина

Нигать. Академия

Глава 1

ПРИБЫТИЕ

Я вышла из портала и оказалась на широкой площади перед величественным зданием. Вокруг царило оживление. То и дело открывались всё новые магические проходы, откуда появлялись люди и крылатые пегасы, навьюченные бесчисленными сумками и чемоданами. Стоило животным ступить на вымощенную серой плиткой землю, к ним тут же подбегали служащие в зелёной униформе: они ловко снимали поклажу, а самих пегасов куда-то уводили.

Я поискала глазами подругу и Цитримуса. Мне показалось, что в этой суматохе мелькнуло что-то ярко-рыжее, и я решила подойти поближе.

Цитримус с важным видом восседал на нашей безразмерной сумке, а Наташа о чём-то спорила с человеком в зелёной униформе. — Позвольте, я отнесу вещи в вашу комнату, это моя работа, — настойчиво повторял служащий Академии. — Давайте всё же дождемся мою подругу и пойдем туда вместе, а то она нас не найдет. — Подругу? В этом году поступающим строго запрещено приводить с собой сопро-

вождающих, — растерялся парень. — Она не сопровождает, она тоже поступает, — отрезала Наташа. — Наконец-то! Почему ты так долго? — первым заметил меня Цитримус. — А вот и она! — обрадовалась Наташа. — Ну, раз уж все в сборе, прошу следовать за мной, — подхватив нашу сумку, сказал служащий и пошел вперед. — А где наши пегасы? — спросила я Наташу, идя следом за проводником. — Их увели в академические конюшни, — пояснила она, когда мы пристроились рядом. — Тут, оказывается, целый комплекс для верховых животных. Парень в форме пообещал, что Вьюгу и Снежка накормят, почистят и разместят в лучших боксах. Это вроде как входит в стоимость обучения.

Тем временем мы поднялись по широкой лестнице белоснежного, утонченного здания, которое из-за своего масштаба и обилия окон казалось почти воздушным. Мы вошли сквозь распахнутые настежь высокие двустворчатые двери из выбеленного дуба, покрытые ажурной резьбой, и оказались в просторном, залитом светом холле. Напротив входа возвышалась огромная зеркальная стена, которая визуально удваивала пространство, делая его бесконечным.

Справа, за длинным столом, явно временно вынесенным прямо в зал, принимали поступающих. Перед женщиной громоздились стопки бумаг, а рядом стояли тяжелые ящики, наполненные ключами от комнат. Это была строгая, стройная дама в ослепительно белой блузке, длинной черной юбке и жилете глубокого зеленого цвета. Ее волосы были акку-

ратно собраны в безупречный, тугой пучок, из которого не выбивалось ни единого волоска.

Услышав наши шаги, она медленно подняла взгляд от разложенных документов. — Добрый день! — поздоровались мы. — Добрый день. Меня зовут Агнесса Норд, обращайтесь ко мне «мадам Норд». — Хорошо, мадам Норд. — Назовите ваши фамилии, — потребовала она. — Эрле, — сказала я. — Соколова, — чётко произнесла Наташа. — Так, насчет вас ректор меня предупреждал. Вас нужно поселить вместе, я помню, — мадам Норд сосредоточенно перебрала бумаги на столе и, выудив из стопки нужный лист, протянула его Наташе.

— Любезнейшая! Я уже пять минут жду носильщика! Мои чемоданы до сих пор во дворе! Если хоть что-то из моих вещей пропадет, мой отец заставит вас об этом пожалеть! — высокий звонкий голос хрусталем рассыпался по холлу и эхом отразился от стен.

Мы повернулись и уставились на его обладательницу. Это была высокая стройная девушка с платиновыми волосами, уложенными в изящную прическу. Она была одета в великолепный брючный костюм лазурного цвета, расшитый узорами из жемчужных нитей, а на её красивом лице застыло выражение крайнего недовольства.

— Абитуриент Соколова, распишитесь здесь, — не обращая ни малейшего внимания на вошедшую скандалистку, сказала мадам Норд, пододвинув к Наташе раскрытую книгу

регистрации.

Наташа спокойно взяла предложенное ей перо и поставила красивую подпись.

— Вы вообще меня слышите? Или вам какая-то, — она подошла, сунула свой красивый носик в книгу регистрации, — Соколова важнее Соларис?

— Абитуриент Соларис, в стенах Академии все равны, ждите своей очереди! Вон, ваши чемоданы едут! — завхоз кивнула в сторону двери и тут же потеряла к девушке всякий интерес.

— Абитуриент Эрле, возьмите листок прибытия и распишитесь в книге регистрации. Вы с Соколовой размещены в комнате 113 на первом этаже женского общежития. Вот, возьмите ключи и располагайтесь. Вступительные экзамены начнутся завтра. Подходите завтра сюда к девяти утра без опозданий.

— Эрле?! — Соларис, начавшая было ругаться на носильщика, по её мнению, неправильно сложившего её чемоданы на тележку, резко развернулась в нашу сторону и уставилась на меня потрясенным, неверящим взглядом.

— Эрле, не задерживайтесь и заберите своего кота, он портит казенную мебель! — проворчала мадам Норд.

При слове «кот» Цитримус, до этого увлеченно точивший когти о ножку стола, замер. Его глаза возмущенно округлились. Я поспешно сгребла его в охапку, но этот наглый рыжий комок шерсти и древней магии даже не подумал мол-

чать. Он поудобнее устроился у меня на локте, выпятил грудь и посмотрел на завхоза с таким выражением, будто это она тут была беспризорным животным. Носильщик уже подхватил нашу сумку и ждал нас на повороте в коридор.

Однако уйти просто так нам не дали.

Изольда Соларис, мгновенно позабыв про носильщика и свои драгоценные чемоданы, сделала несколько стремительных шагов и преградила нам путь. Высокомерие на её красивом лице сменилось предельной, хищной концентрацией.

— Эрле?.. — тихо, почти со свистом выдохнула Изольда. Её идеальные пальцы сжались в кулаки. — Ты... Эрле? Какое отношение ты имеешь к Дамиану?

— Давай без допросов, Соларис, — спокойно, но твердо ответила за меня Наташа, заметив, как накалилась атмосфера. — Нас ждет комната сто тринадцать, так что уступи дорогу.

Изольда даже не взглянула на Наташу, продолжая буравить меня бешеным взглядом. И тут Цитримус решил, что его порция внимания преступно мала, а эту наглую девицу пора ставить на место. Он резко подался вперед, едва не вывернувшись из моих рук, и на весь холл выдал своим уверенным, наглым и ворчливым голосом:

— А не твоего ума это дело! Тебе Дамиан все равно не светит, он терпеть не может надушенных блондинок! Марш с дороги, пока я не превратил твои жемчужные узоры в половую тряпку!

— Что? — Изольда обалдело уставилась на Цитримуса.
— Я думала, это обычный кот... Но откуда? Откуда у первокурсницы фамильяр?

Мы с Наташей, воспользовавшись шоком дочери советника, обогнули её и быстро направились догонять человека с нашей сумкой. Свернув за угол, мы обнаружили широкую лестницу, ведущую на второй этаж, но наш сопровождающий проигнорировал её и повёл нас через просторную светлую галерею в соседнее здание, в котором располагалось женское общежитие.

Наконец мы вышли из галереи в коридор первого этажа общежития.

— Вот ваша комната, пожалуйста, располагайтесь. По всем возникающим вопросам вы можете обратиться к консьержу, для этого пройдите дальше по коридору к главному выходу общежития. Всего доброго! — он поставил нашу сумку посреди комнаты и исчез.

Мы огляделись. Комната была небольшая. Справа от входа располагалось большое зеркало в полный рост, а под ним — полка для обуви. Слева — шкаф для верхней одежды. Мы прошли дальше и увидели два высоких прямоугольных окна, завешенных тяжёлыми бархатными шторами жемчужного цвета. Возле левого окна располагался диван и журнальный столик, а возле правого — довольно большой стол и два стула.

Я уже было подумала: «А как же мы будем ютиться вдво-

ём на одном диване?», но в этот момент Наташа обнаружила дверь в соседнюю комнату. — Маш, посмотри, тут две роскошные кровати и шкаф для вещей во всю стену, — сказала она, заходя внутрь. — Тут и санузел имеется, — сказал Цитримус, прошмыгнувший в комнату вперёд Наташи. — Да тут просто шикарно, я ожидала худшего! Маш, смотри, тут отличный душ, — сказала Наташа, заглянувшая в санузел вслед за Цитримусом. — Да, очень неплохо, — поддержала я подругу, оглядывая комнату. Стены и пол душевой были отделаны светлым камнем, на полу лежал симпатичный коврик. Помимо непосредственно душа, имелись здесь и унитаз, и умывальник, и зеркало над ним, а также разные полочки и вешалки для полотенец. Ну красота же! — Ну, давайте распакуемся, что ли? — предложила я. — Да, доставайте скорее мою лежанку! — промурлыкал Цитримус. — Предлагаю сначала выпить кофе, — сказала Наташа. — И неплохо было бы перекусить, — сказал Цитримус, — а то я проголодался. — И когда ты только успел? — спросила я. — Хотя нам Мина дала с собой булочек и пирожков. Стоп, кофе? Наташа выудила из нашей безразмерной сумки подарок, который вручила мне Ирзина в день моего рождения. — Это то, о чём я думаю? — я взяла свёрток и, боясь поверить своему счастью, развернула. Передо мной на столе стояла кофемашина, а у меня не нашлось слов. Я обрадовалась ей как родной! — Хочу колбаски и мяса! — заявил Цитримус.

Наташа вновь заглянула в сумку и достала из неё пакет,

который передала нам Мина, затем достала тот тоже довольно объёмный свёрток, что подарила мне в день рождения Мина. — Интересно, что там? — сказала я, забирая подарок у Наташи и чувствуя его тяжесть. — Открывай скорее! — посоветовала подруга. Я зашуршала упаковочной бумагой и извлекла оттуда изящный керамический чайник, шесть чайных пар и несколько стеклянных баночек с различными надписями. — Успокоительный чай, — прочла я на одной из баночек. — Да тут чай на все случаи жизни, вот смотри: чай «бодрость», чай от боли, противовоспалительный, — Наташа перебирала баночки, читая названия. — Хочу колбааски, — заканючил Цитримус, у которого, видимо, заканчивалось терпение. — Держи, — сказала Наташа, выудив из сумки сшитую Ирзиной лежанку с забавными мишками и бросив её на диван. Цитримус перетащил её на журнальный столик и тут же развалился в ней, изображая голодный обморок. Наташа поставила кофемашину на полку стеллажа и, как когда-то Мина, создала энергетический пульсар, подключив к нему прибор. Порывшись в сумке, достала несколько упаковок с кофе и сложила их на той же полке, затем извлекла из всё той же сумки большой короб. — А это что? — удивилась я. — Это местный холодильник, на нём специальные чары, не дающие продуктам портиться, — пояснила Наташа, доставая из короба банку с молоком. — Ну ты даёшь! — в который уже раз поразилась я предусмотрительности подруги. — Когда вы уже покормите бедного голодного фамильяра

мясом? — голосом умирающего спросил с лежанки Цитримус. — Откуда у нас мясо? Будешь пирожок? — предложила я, разворачивая гостинцы от Мины.

Цитримус не выдержал, прыгнул на пол и нырнул в мою сумку. Чем-то зашуршал и вылез оттуда с целой гирляндой колбасок. — Так вот куда девались запасы из кладовой! — возмутилась я. — Ну-ка делись! — потребовала Наташа, ухватившись за другой край гирлянды.

Цитримус заурчал, выскочил из сумки и попытался скрыться с добычей в своей лежанке. Наташа потянула связку на себя. Фамильяр резко затормозил, отчего его развернуло в нашу сторону. Но сдаваться он не привык — по крайней мере, в битве за колбасу он решил стоять до конца, желательно победного. Наташа тоже уступать не собиралась, и они продолжили перетягивание колбасного каната.

Самой уступчивой в этой компании оказалась именно колбаса. Связка лопнула точнехонько посередине, и Цитримус кубарем улетел под журнальный столик, где, продолжая победно урчать, наконец-то занялся едой. Наташа спрятала свой трофей в магический холодильник и запустила процесс приготовления капучино.

Я засунула руку в сумку и нащупала там что-то большое, похожее наощупь на спинку от стула. Заинтригованная я потянула предмет на себя и вытянула ширму.

— Куда ее? Может поставим пока в спальню? — спросила я подругу.

— Давай в спальню, подожди, я помогу тебе! — Наташа ухватила за ширму с другой стороны и мы отнесли эту красоту соседнюю комнату.

— Чувствуешь? Какой аромат! — Наташа протянула мне кофе и зарядила аппарат на новую порцию.

— Это просто волшебно! Спасибо тебе, что решила захватить в этот мир кофе и кофемашину! И Ирзине, конечно, за то что умеет копировать технику! Я подожду, когда приготовится твой кофе, — с этими словами я поставила свою чашку на стол и взяла пирожок.

В дверь аккуратно постучали.

Глава 2

СОСЕДКИ

— Кто это? — удивилась я. — Надеюсь, не твоя фанатка Изольда, — пошутила подруга. — Не нужно мне таких фанаток, — ужаснулась я и пошла открывать.

На пороге стояла высокая, стройная девушка. Её русые волосы были собраны в элегантную причёску, а в идеальной осанке и дорогой ткани платья безошибочно угадывалась аристократка. — Доброе утро! — её голос прозвучал удивительно мелодично. — Меня зовут Селеста Линде, я ваша соседка из сто пятнадцатой. Прошу прощения за моё любопытство, но чем это так замечательно пахнет из вашей комнаты?

— Заходи, соседка, сейчас мы и тебя угостим! Меня зовут Мари, — улыбнулась я. — Натали, — представилась Наташа, подняв руку, как в школе.

Поставив на стол свою порцию, она тут же снова зарядила кофемашину. Цитримус, который к этому моменту как раз доел свою колбасу и увлеченно вылизывался, бросил гигиенические процедуры и возмущенно уставился на меня.

«Маша, вы что творите? — зазвучал в моей голове панический и сердитый голос фамильяра. — Вам нужно быть осторожными, а вы в первый же день тащите в комнату кого попало! Ты же её впервые видишь! Выгони её немедленно»

но!» «*Не начинай!*» — мысленно осадила я кота.

— Очень приятно, — Селеста изящно переступила порог, сдержанно, но с интересом оглядывая нашу гостиную. — Взаимно, проходи, можешь присесть вот сюда, — я указала на стул у стола. — Это кофе, ароматный, бодрящий напиток, угощайся! — Наташа поставила перед ней свежую кружку и заняла второй стул. — Ничего, я постою, — сказала я, оглядевшись и поняв, что мебели на всех не хватает.

— Вот еще! У меня в комнате тоже есть стул, секунду, — Селеста поставила свою чашку и изящно, едва заметно взмахнула рукой, призывая стул из своего блока прямо в нашу гостиную. Стул послушно скользнул по полу и замер рядом со мной. — Спасибо! — восхитилась я, усаживаясь наконец за стол.

Селеста сделала крошечный глоток диковинного напитка, прикрыла глаза от непривычной горчинки и понимающе кивнула: — Потрясающе. Я пробовала нечто подобное лишь раз, в нашем посольстве в Светлом лесу этим летом. Но никак не ожидала встретить этот изысканный аромат здесь. Кстати, Мари, пока я шла по коридору, краем уха услышала, что экзаменационную комиссию в этом году возглавит сам глава Комитета безопасности империи. Дамиан Эрле. Наверное, это как-то связано с недавним загадочным исчезновением профессора магии артефактов.

Кружка в моих руках едва заметно дрогнула. Цитримус под столом громко и выразительно хмыкнул, а Наташа бро-

сила на меня быстрый, красноречивый взгляд.

В этот момент в дверь снова постучали. Я пошла открывать.

— Привет! Меня зовут Тина, я ваша соседка, — на пороге стояла миниатюрная девушка с копной светлых кудрявых волос и огромными голубыми глазами в обрамлении густых светлых ресниц.

— Привет, Тина, заходи! Меня зовут Мари, а это Натали и Селеста, — представила я присутствующих. — Садись, сейчас сделаю тебе кофе! — сказала Наташа, поднимаясь. — Только у нас стульев мало, — замялась я. — А я сейчас сбегая и принесу из своей комнаты, — Тина направилась к двери.

— Подожди, ты из какой комнаты? — спросила Селеста. — Из комнаты напротив, а что? — Вот твой стул, — сказала Селеста.

На этот раз мы даже не заметили, как она колдовала, стул просто появился, будто всегда тут стоял. — Ух ты! Спасибо! — поблагодарила Тина и плюхнулась на стул.

— А ты откуда приехала? — спросила Наташа, ставя перед новой гостьей чашку с капучино. — Я из Роша, это небольшой городок на окраине Империи. Какой потрясающий аромат! — сказала Тина и, сделав осторожный глоток, категорично заявила: — Это самый вкусный напиток в моей жизни! — Я слышала, новый профессор из Роша, — заметила Селеста. — Да, он жил на нашей улице, практически не

выходил из дома, — сказала Тина, беря предложенную мной булочку.

Через два часа наших посиделок раздался уверенный стук в дверь. Я опять пошла открывать.

— Добрый день! — поздоровалась со мной девушка с тёмными волосами, заплетёнными в тугую косу. — От вашей комнаты такой аромат по всему коридору, что я решила заглянуть и познакомиться. Это тебе! — она протянула мне красивую коробку.

— Что, Эрле, уже принимаешь подношения? — раздался высокомерный голос из коридора. К нам величественной походкой приближалась Изольда.

— Что тебе от меня надо, Соларис? — не выдержала я, скрестив руки на груди.

— Она просто хочет стать твоей бабушкой! — громко прокомментировал со своей лежанки Цитримус.

— Бабушкой?! — непонимающе уставилась на меня Изольда, а её идеальные брови взлетели вверх от крайнего изумления.

Тем временем я быстро пропустила внутрь девушку с конфетами и с нескрываемым удовольствием закрыла дверь прямо перед носом остолбеневшей Соларис.

— Эрле? — спросила Селеста. — Фамильяр? — одновременно с ней задала вопрос Тина. — Как у вас тут интересно! — воодушевилась девушка с конфетами. — Давайте по порядку, — я глубоко вздохнула, понимая, что скрываться

дальше бессмысленно. — Меня зовут Мари Эрле, и Дамиан приходится мне дедушкой. — Меня зовут Натали Соколова, я подруга Мари, — поддержала меня Наташа. — Меня зовут Селеста Линде, моя семья живёт недалеко от столицы. — А меня — Тина Верб, я приехала из Роша. — Что ж, очень приятно со всеми познакомиться, — улыбнулась вошедшая. — Меня зовут Кая Гринс. Моя семья живёт близ города Форн, это недалеко от границы со Светлым лесом. Я младшая и единственная дочь, но у меня есть четыре брата, трое из которых учатся в Академии, а самый старший работает под началом Дамиана Эрле. — А меня зовут Цитримус, я являюсь фамильяром леди Мари из рода Эрле! — очень пафосно произнес наш Цитромон.

— С ума сойти, настоящий фамильяр! Я слышала, что создать фамильяра студенты могут только на пятом курсе, и это далеко не у всех получается — на такое нужно очень много магии! — восхитилась Тина.

— Скажем так, он достался мне по наследству от моей бабушки, — уклончиво ответила я.

— А что случилось с твоей бабушкой? — тут же полюбопытствовала Кая.

— Это очень долгая история. Я обязательно её вам расскажу, если мы завтра все успешно сдадим экзамены, — пообещала я и поспешила перевести тему: — Кстати, кто-нибудь знает, что именно нас ждет на вступительных? Кая, твои братья рассказывали, как они поступали в Академию?

— Да, разумеется! Нужно будет выполнить несколько заданий на взаимодействие со стихиями. Оцениваться будет не только наличие стихийной магии, но и концентрация, а также сообразительность. Люк рассказывал, что в прошлом году один парень вырастил из зернышка растение, которое разрослось на пол зала, и его отправили домой, чтобы он лучше подготовился. Кстати, в этом году он должен снова пытаться поступить.

— Кая, а столовая тут есть? — спросила Тина.

— Конечно есть, но до вступительных экзаменов она не работает. Брент и Борн говорили, что это связано с пространственной магией, а Люк сказал, что я должна всё увидеть своими глазами.

— На одном кофе мы не продержимся. Можно было бы сделать бутерброды. У нас есть колбаски, но нет хлеба, — грустно сказала я.

— Хлеб точно не проблема! Подождите пару минут, я сейчас, — сказала Кая и побежала в свою комнату.

Через пару минут она вернулась с хлебом, ножом и стулом.

— А я предлагаю накрыть на стол всё, что найдём, и отметить наше знакомство! — сказала Наташа, заглядывая в нашу сумку.

— Завтра же экзамен, — попыталась возразить я.

— Так завтра же, а до завтра далеко, — поддержала Наташу Кая. — Только вина я не догадалась прихватить.

— О, за это не переживай. Я уверена, Наташа прихватила,
— успокоила я её.

— Наташа? — Кая удивлённо посмотрела на неё. — Как странно ты её называешь.

— О, ну что ж. Вот сейчас накроем на стол и всё расскажем. История длинная, но интересная, — сказала я, собирая со стола чашки.

Минут через двадцать на столе стояли: земное красное полусладкое вино, нарезка из пяти видов колбас, нарезка из трёх видов сыра, баночка паштета из гусяной печени, нарезанный аккуратными ломтиками свежий ароматный хлеб и целая корзина различных фруктов.

Корзину с фруктами переместила из своей комнаты Селеста. Сыры принесла Тина, заявив, что только в Роше умеют готовить настоящий сыр. А вот колбасная история была из нашей безразмерной сумки, по поводу чего Цитримус долго ворчал.

— Маша, открой, пожалуйста, подарок Зирана, — сказала Наташа, протягивая мне свёрток.

— Сейчас? Может, потом? — попыталась отказаться я, думая, что это неуместно.

— Срочно! Я настаиваю! — не отступала подруга.

— Зиран сказал, что мне это пригодится в Академии. Интересно, что же там? — рассуждала я, разворачивая упаковку. — Ого!

Я один за другим ставила на стол бокалы сумасшедшей

красоты из тончайшего стекла на длинной ножке. Сверху бокалы были прозрачными, но к низу постепенно переходили во всё более насыщенный фиолетовый цвет.

— Вот ведь знают же люди, что дарить! — восхитилась Кая.

— Это очень красиво! — сказала я.

— А ещё их невозможно разбить! — раскрыла карты Наташа.

— Вещь! — безапелляционно заявила я.

— А кто откроет вино? — спросила Селеста, вертя в руках бутылку, — чудное какое.

Наташа забрала у Селесты бутылку, вызвала огонь и аккуратно нагрела горлышко прямо под пробкой. С характерным «чпок!» пробка вылетела и была поймана Тиной. Затем Наташа с помощью магии охладила вино до нужной температуры и разлила по бокалам.

До позднего вечера мы рассказывали новым соседкам о том, как попали в этот мир, и о том, какой он — мир без магии.

— А всё-таки, почему Наташа? — напомнила нам Селеста.

— Так принято в нашем мире. Это ласковая форма имени. Меня, к примеру, у нас зовут Маша.

— Тогда я Селеша, — улыбнулась Селеста.

— О, а я тогда Тиша! Мне нравится, — заявила Тина.

— А я кто? Каша? — возмутилась Кая.

— Ну почему сразу Каша? Каюша, — возразила я.

— Тогда почему вы не зовёте меня Цитрюшей? — предъявил нам претензию Цитримус.

Мы ещё долго смеялись, шутили и рассказывали друг другу разные истории. Уже за полночь все разошлись по своим комнатам.

Глава 3

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

Я проснулась в семь утра от пронзительного писка, ввинчивающегося в уши, села на кровати и огляделась в поисках его источника. Обнаружила его на своей прикроватной тумбочке.

Мерзкий, противоестественный звук исходил от подаренного Наташей будильника.

Я попыталась его выключить, но у меня ничего не получилось. Тогда, встав с кровати, поднесла будильник к уху мирно спящей подруги.

Она продолжала спать безмятежным сном младенца.

Тут я вспомнила, что этот будильник слышит лишь тот, кто его завёл. Попыталась вспомнить, когда я успела его завести. Ничего не вспоминалось.

Я потрясла Наташу за плечо, и она открыла глаза.

— Как это выключить? — задала я насущный вопрос. — У меня уже голова разболелась от этого звука.

— Погладь его, и он успокоится, — посоветовала подруга.

— Погладить? — Это было совсем не то действие, которое провоцировал жуткий писк, но я мужественно последовала совету.

Наконец воцарилась тишина.

Я пошла умываться.

Выйдя из душевой, я обнаружила Наташу, разглядывающую нашу вчерашнюю одежду.

— Маш, мы вчера умудрились заляпать вином все вещи,
— удручённо сказала она.

— Ладно, потом разберёмся. Иди умывайся, а я поищу что-нибудь в сумке, — сказала я, выходя в гостиную.

Цитримус мирно спал в своей лежанке. Я с завистью посмотрела на него.

От внезапного стука в дверь он подскочил и замотал головой.

Открыв дверь, я обнаружила Каю в форме Академии.

— Привет! Вы что, ещё не оделись? У меня так болит голова... Пришла спросить, есть ли у вас что-нибудь от головной боли, — спросила она.

— Проходи, сейчас организуем. А что, на экзамен нужно идти в форме? — спросила я, направляясь к нашему импровизированному буфету.

— Конечно! Вчера же вечером всем принесли официальные требования к экзаменам.

Я огляделась и увидела на столе два листа с печатями Академии. Сверху на них стоял чей-то бокал.

Я взяла листы и обнаружила на них пятна от вина.

— Надеюсь, эти документы не нужно никуда предъявлять,
— вздохнула я.

— Конечно, нужно! Не переживай, сейчас всё исправим.

Кая провела рукой над листами, и пятна исчезли.

— Спасибо тебе большое!

Я призвала воду и заварила чай от головной боли, а Кая тем временем с помощью магии навела порядок на столе.

Пока она пила спасительный напиток, я отыскала в сумке наши с Наташей комплекты формы и пошла переодеваться.

Наташа вышла из душевой, когда я застёгивала последнюю пуговицу.

— Точно! Сказали же прийти в форме! — вспомнила она и начала одеваться.

Мы услышали стук в дверь и голоса в гостиной. Когда мы с Наташей при полном параде вышли в гостиную, то обнаружили, что вся наша вчерашняя компания в сборе.

Выпив спасительный чаёк и наскоро перекусив бутербродами, все почувствовали себя гораздо лучше.

Мы пожелали друг другу удачи и отправились на экзамен.

В просторном холле Академии собралось много молодых людей. В основном все приходили по одному и просто молча стояли, разглядывая зеркальную стену. Изольда стояла у окна и бросала на меня задумчивые взгляды. Народ всё прибывал, и вскоре в холле стало тесновато.

Ровно в девять часов зеркальная стена пошла рябью, и на ней появились широкие двустворчатые двери. Двери распахнулись, и оттуда вышла мадам Норд. Следом появились десять служащих в зелёной униформе и оттеснили нас от дверей, образовав своеобразный коридор свободного пространства.

— Внимание, абитуриенты! Проходим на экзамен группами по десять человек! Пожалуйста, действуйте организованно, не толпитесь.

Будущие студенты как по команде отошли от дверей как можно дальше.

— Итак, есть желающие пройти в первой десятке? — мадам Норд обвела всех строгим взглядом.

— Ну что, девочки, пойдём? — предложила я нашей компании.

— Конечно, пойдём! Чем трястись тут долго, лучше трястись там недолго! — сказала Тина.

— Ты права! — дружно согласились мы.

Мы направились к двери. Служащие пропустили нас в отвоёванное ими пространство у дверей и жестом показали ждать.

За нами, как ни странно, последовала Изольда. Она прошла мимо мадам Норд, вздёрнув свой хорошенький носик, и встала возле нас.

— Ну что? Смелыми у нас оказались только девушки? Молодые люди, что же вы? — улыбнулась мадам Норд.

К нам присоединился высокий худощавый рыжеволосый парень в веснушках. Следом подошли два черноволосых парня, чуть пониже рыжего, а за ними с каким-то отчаянным выражением лица вышел чуть поноватый парнишка.

— Итак, первая десятка укомплектована! Удачи вам! — сказала мадам Норд.

Нас пропустили в экзаменационный зал.

Много света, высокие стрельчатые окна, потолок, разбитый на прозрачные кессоны, с большим овальным кессоном в центре! Я обернулась, позади меня была зеркальная стена, в которой отражалась приемная комиссия во главе с Дамианом Эрле, сидящая за выстроенными в линию столами.

— Не может быть! — я дернула подругу за рукав, — Наташ, неужели это наш зал?

Наташа с трудом оторвала взгляд от Дамиана и огляделась.

— Точно! За окнами знакомые пейзажи.

— Но как это возможно? — сердце стучало как сумасшедшее.

— Это та самая пространственная магия. Очень древняя технология, никто до конца не понимает все процессы, — сказала Кая.

— Прошу подойти сюда и выбрать экзаменатора! — разнесся по залу голос Дамиана.

Я вздрогнула.

Тут я поняла, что членов комиссии ровно десять.

Первой опомнилась Изольда, она с крейсерской скоростью направилась к Дамиану и протянула ему свой листок.

В результате небольшой толкучки и неразберихи Наташе достался молодой симпатичный маг, сидящий за столом рядом с Дамианом, а мне седой длинноволосый дедушка в круглых очечках.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась я протягивая дедуле свой листок.

Он взял листок, наклонился над ним поправляя очки. Что-то записал в лежащую на столе тетрадку и внимательно посмотрел на меня.

— Ну что же Мари Эрле, пройдемте за мной, — сказал маг вставая со своего стула и направляясь к центру зала.

Тут я заметила разложенные на полу ленты, делящие зал на десять полос.

— Мари, займите, пожалуйста третью полосу, вы видите на полу ленты? Это специальные магические барьеры, не позволяющие вашей магии выйти за пределы вашего экзаменационного коридора, пояснил мой экзаменатор.

Когда я заняла свою позицию, он встал за моей спиной. Постепенно все поступающие заняли свои места. И тут началось:

— Внимание, абитуриенты! Все слушаем меня и выполняем то, что я говорю! — раздался голос Дамиана.

— Итак, создайте воздушный поток! — скомандовал он.

Я вскинула руки и создала ветер.

— Добавьте огонь!

Я добавила огонь. Пламя ровным мощным потоком шло от моих рук почти до конца зала. Оглядевшись, я увидела, что у всей десятки практически такая же картина.

— Отлично! Теперь уберите огонь и призовите воду, без фанатизма, пожалуйста, достаточно объема одного ведра.

Взмах руки и передо мной зависла огромная водяная капля.

— Теперь придайте воде любую форму, — попросил Дамиан и покосился на Наташу.

Я сотворила дракончика, Кая, стоявшая справа от меня медведя, я повернула голову налево и увидела, как Наташа создает Ирзину, Изольда в это время придала своей массе воды форму Дамиана, дамиан попятился на пару шагов. Я вспомнила, нашу первую тренировку в замке и улыбнулась.

— Теперь по очереди приведите воду в три агрегатных состояния.

Я заморозила воду в форме дракона, затем нагрела и испарила воду эффектными клубами пара. Все сделали точно, как я, кроме Изольды, она сразу превратила воду в пар, а затем заморозила, и теперь по ее полосе кружили белые пушистые снежинки! Это было завораживающе красиво!

— Прекрасно! — сказал Дамиан — а теперь пройдите все, пожалуйста к столу!

Мы подошли к нашим столам, и наши экзаменаторы поставили перед нами горшки с землей.

— Итак, — продолжил Дамиан — в каждом горшке посажено семечко. Ваша задача прорастить его. Начинаем.

Для начала я призвала немного воды и наплатала землю влагой. Потом обхватила горшок ладонями и осторожно послала магический импульс. Семечко откликнулось. Продолжая потихоньку вливать магию, я наблюдала как над поверх-

ностью земли появляется маленький росток, как постепенно он тянется вверх и обрастает новыми веточками и листиками, когда в горшке уже было небольшое деревце в пару локтей я посмотрела на своего экзаменатора.

— Достаточно, Мари, — у вас отличный уровень магии — сказал этот похожий на деда Мороза в штатском дедуля.

Я оглянулась на Наташу, она положила руки на свой горшок, а ее красавчик экзаменатор положил сверху свои ладони и чуть подвинул горшок к центру.

— Профессор Фрост! — прозвучал ледяной голос Дамиана — недопустимо прикасаться к абитуриенту!

— Да, простите, я всего лишь поправил горшок! — искренне улыбнулся этот самый Фрост.

Наташа тоже без проблем вырастила деревце. И как только она оторвала руки от своего горшка с правой стороны раздалась крики и шум. Я не успела даже обернуться, как повисла вниз головой где-то под потолком и увидела, как к Наташе тянется длинная ветка похожая на лозу, обхватывает ее за талию и поднимает вверх, Как Дамиан перепрыгивает через стол и оттесняет Изольду подальше от разбушевавшегося дерева.

— Профессор Ричин, что это? — спросил Дамиан.

— О! Это просто потрясающий экземпляр древолапа обыкновенного! — раздался восторженный женский голос.

— Это я вижу, я спрашиваю, как в горшке оказалось его семечко?

— Во всех горшках одинаковые семена, древолап размером до четырех локтей абсолютно безобиден! — радостно пояснила профессор Рицин.

— Да, но как мы видим именно этот экземпляр намного больше четырех локтей! Как же так вышло? — попытлся докопаться до истины Дамиан.

— Это все Бастиан Кроу, он в прошлом году уже пытался поступить в Академию, но вырастил гигантский дуб, и его не приняли.

— Что ж, я считаю такой несомненный талант нужно держать под контролем. Под контролем Академии! Так что в этом году, мы зачислим его в Академию! — многообещающе сказал Дамиан.

— Но как же так? — попытлся возразить, кажется ректор.

— Академия создана именно для того, чтобы оттачивать такие таланты! Вы представляете, если он случайно вырастит лес таких Древохватов где-то в столице, например! А ведь существуют и более опасные растения. Так что с этого момента, уважаемый ректор Арвель, Бастиан Кроу является вашей персональной ответственностью. — припечатал Дамиан.

— То есть, я поступил! — Раздался голос откуда-то сверху.

— К моему глубочайшему сожалению, да! — ответил ректор.

— С эти разобрались. Теперь расскажите нам, уважаемая профессор Рицин, как же нам избавиться от этого? — Дамиан показал рукой на дерево.

— Зачем избавиться? Я заберу его в питомник при Академии. Разве можно уничтожать такой шикарный экземпляр? В природе таких размеров древохват достигает за полторы тысячи лет! — возмутилась профессор.

— Хорошо, но надо же как-то освободить студентов и преподавателей, — настаивал Дамиан.

— Если не сопротивляться, то дерево само отпустит из через пару часов, — отмахнулась профессор Рицин.

— Боюсь, мы не располагаем таким количеством времени, нам нужно продолжить вступительные экзамены, — повысил голос Дамиан.

— Если пощекотать ветку, то дерево тебя отпустит, правда придется упасть с большой высоты, — испуганно сказала Рицин.

— Хорошо, слушайте меня внимательно! Я называю имя, а вы аккуратно щекочете ветку. Не бойтесь, я замедлю ваше падение и аккуратно поставлю на пол.

Дамиан называл все новые и новые имена, а я продолжала тоскливо смотреть на перевернутый мир.

— Мари, твоя очередь!

Я аккуратно пощекотала ветку и рухнула вниз, но подхваченная магией Дамиана замедлилась, перевернулась и мягко ступила на пол.

— Спасибо! — поблагодарила я и побежала стоящей поодаль группе освобожденных.

— Натали, теперь ты, — скомандовал Дамиан и подошел ближе к дереву.

Наташа пощекотала свою ветку и стала падать. Дамиан замедлил падение и ловко поймал ее на руки.

— Объявляю перерыв до устранения Древохвата из помещения. Студентов прошу покинуть помещение. Вы все поступили. Но окончательные итоги экзамена, будут оглашены позже. — произнес Дамиан, продолжая держать Наташу на руках.

Все пошли на выход. Меня обогнала Изольда с гримасой ярости на хорошеньком личике.

— Мари, задержись на пару слов, — попросил Дамиан и, опомнившись, поставил дезориентированную Наташу на пол.

— Девочки, после экзамена я зайду к вам. Сейчас отправляйтесь в свою комнату. Вы молодцы! Вообще, меня приятно удивила первая десятка поступающих, — сказал нам Дамиан и взяв нас за плечи подтолкнул к выходу.

Глава 4

ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА

Мы вышли в холл, в котором, казалось, народу только прибавилось. И сразу направились в общежитие. На повороте к галерее догнали наших девчонок и слышали, как мадам Норд объявляет о техническом перерыве.

— Как же мы правильно сделали, что пошли на экзамены в первой десятке, — сказала Тина.

— Не говори, сейчас бы стояли там, не зная, когда продолжится экзамен, — поддержала её Кая.

— Согласна! — сказала Селеста.

— Ой, а давайте это дело отметим! — предложила Кая.

— Отличное предложение! — поддержала я. — Только давайте попозже. Просто Дамиан обещал зайти после экзамена, ещё подумает, что мы сюда веселиться приехали. Как он уйдёт, мы сразу вас позовём. Да, Наташа? — я оглянулась на непривычно молчаливую Наташу.

— А? Что ты спросила? — растерялась Наташа, погружённая в какие-то свои мысли.

— Говорю, позовём девочек и отпразднуем, когда Дамиан уйдёт.

— Да, конечно. Ты же знаешь, я за любой кипиш, кроме голодовки, — наконец вернулась в реальность подруга.

— А вы всех девочек приглашаете? — неожиданно задала

вопрос Изольда, которую догнала наша шумная компания.

— Всех желающих отпраздновать своё поступление, — подтвердила я. — Если хочешь, приходи.

— Хорошо, всё равно тут нечем пока заняться. Если что, я в сто пятой, — сказала Изольда и ускорила шаг.

— Чего это с ней? — шёпотом спросила у меня Наташа.

— Если б я знала, — вздохнула я.

Едва открыв дверь с номером сто тринадцать, мы услышали какой-то шорох. Заглянув в гостиную, обнаружили характерную часть Цитримуса, торчащую из сумки.

— Цитрюша, — ласково позвала я своего фамильяра. — А что это ты там делаешь?

— Вернулись наконец? Ушли, оставили меня голодать, — ворчал Цитримус, вытягивая из сумки запечённую курицу.

— А не хочешь спросить у нас, как мы сдали экзамены? Поступили ли, мы в Академию? — спросила я.

— Да чего спрашивать? Итак понятно, что поступили. Зря что ли Дамиан мучал вас тренировками. Лучше покормите меня скорее.

— То есть еда для тебя важнее наших переживаний? — возмутилась Наташа.

— Просто я в вас верю! Отрежьте мне вот это аппетитное крылышко.

— Я не буду спрашивать откуда в нашей сумке целая курица, меня больше беспокоит безопасно ли ее есть, она тут не первый день. — взяв в руки запеченную тушку приняла-

лась я.

— Это же магическая сумка! — закатил глаза Цитримус — она не только безразмерная, на нее также наложено заклинание стазиса, так что продукты в ней не портятся.

— Думаю, пришло время разобрать эту сумку, — сказала я, отрезая куриное крылышко и отдавая его на растерзание Цитримусу. — Заодно и узнаем наконец, что в ней лежит.

— Ой, Маш, а давай сначала приберёмся в гостиной, а то Дамиан нас за такое по головке не погладит.

Я огляделась. На столе остался беспорядок после завтрака, а под столом стояла целая батарея из бутылок на пять секций.

— Ничего себе! Я думала, их было две, — смутилась я.

Через полчаса наша гостиная сияла! Покрывало на диване было расправлено, подушечки стояли ровно. Лежанка Цитримуса перекочевала под журнальный столик, шторы раздвинуты, пропуская в комнату солнечный свет. Кофемашину, местный холодильник и всю посуду мы красиво расставили в открытой части шкафа, примыкающего к смежной с душевой стене, а запасы чая и кофе сложили в верхнюю часть шкафа, закрывающегося красивыми дверцами со стеклянными вставками. Получилась мини-кухня. Стеллаж же возле окна был опустошён.

— Вроде всё прилично, — сказала Наташа.

— Да. Пойдём глянем, что там в спальне и в душевой, — предложила я.

В спальне мы лишь поправили кровати и раздвинули шторы, впуская солнечный свет. В душевой тоже был порядок.

Пустые бутылки и прочий мусор мы сложили в ведро и вынесли через главный вход общежития. По пути заметив, что у входа вполне уютный дворик, с деревьями, скамейками и клумбами.

Вернувшись в комнату, мы решили разобрать сумку, на что ушла уйма времени. Разложили вещи по местам: часть продуктов убрали в местный холодильник, а то, что не поместилось, оставили внутри.

— Я всё понимаю, но сырую рыбу-то зачем? — недоумённо спросила я Цитримуса, разглядывая знакомую тушку. — Так она что, из нашего мира?

— Рыба для меня! Пока в этой Академии наладят питание, я умру от голода! Давай её скорее сюда, время-то уже обеденное! — подбежал ко мне кот.

Не вдаваясь в дальнейшие дискуссии, я отдала ему честно украденный трофей. Питомец шустро потащил добычу к своей лежанке, оставляя за собой мокрый скользкий след.

— А ну стоять! — заорала Наташа.

Цитримус ускорился.

— Ну Цитромон! Только же чистоту навели! — возмущалась подруга.

— Я сейчас всё протру, — успокоила я её. — На, лучше дай ему тарелку.

Я протянула Наташе большое блюдо, обнаруженное в без-

размерном бауле.

— Я ему сейчас как дам! — пригрозила она, но посуду всё же отнесла.

После того как я ликвидировала следы преступления Цитримуса, мы заварили кофе и наконец-то сели передохнуть.

— А интересный вышел экзамен, — сказала Наташа.

— Да, я даже понять ничего не успела, как повисла вниз головой. Я так испугалась, — поделилась я своими впечатлениями.

— А я увидела, как ты летишь к потолку, но не успела ничего предпринять, как полетела за тобой. Знаешь, вот тогда я очень испугалась, а сейчас почему-то смешно, — рассмеялась Наташа.

— Ага, а ещё профессор Ричин, готовая расцеловать это дерево, — поддержала я подругу.

— И бедолага Бастиан, который вырастил этого монстра, — продолжала смеяться Наташа.

— И бедный ректор, который понял, что в ближайшие пять лет это его проблема.

Мы смеялись всё громче, выплёскивая всё своё напряжение и переживания.

Но тут в дверь постучали.

— Я рад, девочки, что вам весело! — произнёс Дамиан тоном, не сулившим нам ничего хорошего.

— Что-то случилось? — спросила я, ничего не понимая.

— Случилось? Где ваш почтовый ящик? Почему вы игно-

рируете письма? Что, по-вашему, я должен думать? — возмущался Дамиан.

— Так можно же позвонить, — я нащупала на груди амулет связи.

— Ну позвони! — предложил Дамиан.

Я попыталась позвонить Наташе, но у меня ничего не получилось.

— Но почему? — удивилась я.

— В целях безопасности Академия наложила запрет на амулеты связи. Теперь на её территории они не действуют.

— Но мы же не знали, — расстроилась я.

— Цитримус, ты почему им не напомнил? — обратился Дамиан к моему фамильяру.

— Вот только не надо с больной головы на здоровую! — отмахнулся кот. — Лучше расскажи, что на самом деле произошло, что ты так всполошился.

Мы обеспокоенно уставились на Дамиана.

— Ночью кто-то попытался проникнуть в замок Эрле. Сам не верю, что говорю это сейчас. Это просто кем надо быть, чтобы отважиться на такое? — произнёс Глава Комитета Безопасности Империи Дамиан Эрле.

— Я думаю, все мы знаем, кто это был и что именно ему понадобилось в твоём замке! — припечатал Цитримус.

— Магических следов никаких. Доказательств никаких. Зацепок, где его искать, никаких! А что, если бы он попытался проникнуть в Академию? Вы представляете, что я чув-

ствовал, когда сначала не смог дозвониться, потом выяснил про запрет на амулеты связи, написал письмо и до сих пор не получил от вас ответа.

Я сунула руку в нашу сумку, долго шарила по ней, но мне все время попадалось что-то не то.

— Просто представь себе то, что ты ищешь как можно подробнее, — посоветовал Дамиан. — Так вот как это работает! — восхитилась я доставая почтовую шкатулку.

— Не представляю, как вы до этого справлялись, — вздохнул Дамиан.

Я поставила шкатулку на стол.

— Лучше поставьте ее в спальне, так будет надежнее, — посоветовал Дамиан.

Я отнесла и поставила ее на прикроватную тумбочку.

— Ах, да! — опомнился Дамиан и поставил на стол объемный пакет — это вам от Мины, будете отмечать поступление угостите соседок.

— Я согласился сегодня председательствовать в экзаменационной комиссии, только чтобы лично убедиться, что вы в безопасности! И, пожалуйста, напишите Эйлин, она тоже волнуется.

— Спасибо! Обязательно, напишем! — сказала я.

— Если произойдет что-то странное, сразу пишите мне, — напомнил Дамиан.

— Уже произошло, Изольда Соларис очень странно отреагировала узнав, что я Эрле, — сказала я.

— Она, очевидно, подумала, что я успел жениться. Дело в том, что ее отец первый советник Императора, господин Август Соларис спит и видит выдать за меня свою дочь. Это его идея фикс так сказать. Он настолько одержим этой мыслью, что внушил это дочери с детства, и она теперь совершенно уверена, что без ума от меня.

— А это не так? — осторожно спросила Наташа.

— Нельзя полюбить человека заочно, любовь не то чувство, которое можно направить по своему усмотрению, оно возникает внезапно, и переворачивает все твои представления о себе самом, оно может возникнуть даже тогда, когда ты для себя решил, что ты просто не способен кого-то полюбить, — ответил Дамиан глядя ей в глаза.

— А я говорил, что Изольда Маше в бабушки набивается! — проворчал Цитримус разрушая возникшую неловкую паузу.

— Все, мне пора, экзамен завершен, но у комиссии еще есть бюрократические дела. А вы можете уже звать девушек, всех кто сегодня поступил уже переселили на первый этаж. Хороших вам посиделок! — Дамиан обнял нас по очереди и вышел.

Глава 5

ПОДГОТОВКА К ПОСИДЕЛКАМ.

— Надеюсь, что Кайросу всё же не удастся добраться до Книги! — сказала я и, услышав в ответ тишину, посмотрела на подругу.

Наташа стояла возле кофемашины с чашкой в руках и смотрела в стену.

— Да что с тобой сегодня? — удивилась я.

— Затмение, — проворчал Цитримус. — Гостей приглашали, а сами в облаках витают! На стол кто накрывать будет? Где курочка? Где колбаска? Где деликатесы?

— Деликатесы? Откуда ещё деликатесы? — не поняла я.

— Ладно, — опомнилась Наташа. — Цитромон прав! Предлагаю переставить стол к дивану, так больше посадочных мест будет! Мама раньше всегда на праздники так делала.

Я помогла Наташе перетащить журнальный столик к нашей импровизированной кухне. Мы взяли большой стол с двух сторон и понесли к дивану.

— Левее! Правее! Осторожнее! Аккуратнее! — руководил нами Цитримус. — Ставьте вот сюда, ещё чуть подвиньте! Отлично!

— Что бы мы без тебя делали? — не удержалась от сарказма Наташа.

— Пили бы целыми днями свой кофе и умерли бы с голоду! — гордо заявил мой фамильяр.

— Ковра на стене не хватает! — Наташа с видом художника смотрела на стену за диваном.

— А может, поставим лучше ширму сюда и отгородим прихожую? А то, как дверь открывается, сразу видно диван. Некомфортно как-то, — предложила я своё видение.

— Тоже об этом думала, — согласилась со мной подруга.

— Может, лучше позовёте соседок, чтобы помогли? А то с вашими дизайнерскими терзаниями я останусь голодным, — сказал Цитримус.

— Вот сходи и позови! — ответила ему Наташа, и мы пошли за ширмой, уже в спальне услышав, как хлопнула входная дверь.

— А неплохо получилось! — сказала я, разглядывая результат наших трудов.

— Тук-тук-тук, — сказала Кая в приоткрытую дверь. — Ого, у вас тут перестановка? А мне нравится! Тоже закажу себе ширму. У вас хоть спальня есть, так как вас двое, а у меня одна комната, правда, чуть больше вашей гостиной.

— А я думала, все комнаты одинаковые, — растерялась я.

— Нет, на нашем этаже всего две такие секции со спальнями и гостиными. В одной живёте вы, а в другую только что переселились двойняшки, — пояснила Кая.

— К вам можно? — На пороге стояла Тина, и, так как мы всё ещё толпились в прихожей, а дверь никто и не подумал

закрыть, стучать было бессмысленно.

— Проходите, — опомнилась я, пропуская девушек внутрь.

— А я принесла свежий хлеб, — сказала Кая, протягивая мне две ещё тёплые буханки.

— А где ты его берёшь? — удивилась я.

— У меня достаточно объёмный почтовый ящик, вот из дома и присылают, — просто сказала Кая.

Пока мы нарезали колбасу, хлеб и найденную в недрах сумки буженину, пришла Селеста.

— Привет, девочки! Вижу, что всё почти готово. Тогда я пройду по общежитию и приглашу остальных. Заодно скажу, чтобы приходили со своими стульями, — предложила она.

— И посуды у нас на всех не хватает. Если у кого-то есть, пусть тоже несут! — сказала Наташа.

— И вкусняшек! — внёс свою лепту Цитримус.

Селеста ушла, я расставила все имеющиеся бокалы и тарелки. Девочки продолжали нарезать все, что можно было нарезать. Наташа принесла сверток от Мины и зашуршала бумагой извлекая на свет потрясающей красоты и аромата мясные пироги, а также стопку блинов, баночку сметаны и баночку меда.

— Маш, тут записка! — Наташа протянула мне небольшой листочек сложенный пополам.

— С поступлением вас, девочки! Приятного аппетита!

Пироги испекла я, а вот блинов напекла Ирзина! — прочла я и на душе стало очень тепло!

— Я уже скучаю по нашей Ирзи, — призналась Наташа.

— Я тоже, давай напишем ей письмо, — предложила я.

— Иди пока пиши, потом позови меня я тоже добавлю пару строк, — сказала Наташа и потянулась к сумке.

Я пошла в спальню, достала из прикроватной тумбочки лист плотной гербовой бумаги с водяным знаком Эрле и простую шариковую ручку, прихваченную нами с Родины. Написала письмо Ирзине, а потом и Эйлин, в которых рассказала обо всём, что произошло с нами в Академии, и добавила пару строк о том, как сильно я по ним скучаю.

И мне так захотелось их обнять...

Я пошла звать Наташу.

В гостиной заметно прибавилось народу, и я схватила Наташу за локоть и утянула её в спальню.

— Я ещё Эйлин написала. Ей тоже добавь пару строк от себя, — сказала я подруге, передавая ей ручку.

Наташа что-то написала своим ровным, красивым почерком, сложила листы пополам, на одном написала «Эйлин», на другом — «Ирзина», и открыла шкатулку.

В шкатулке мы обнаружили письмо от Дамиана. Решили, что прочтём его потом, и отправили наши письма.

— Наташ, иди к гостям, а я напишу Мине, поблагодарю её за пироги, — сказала я.

— От меня тоже поблагодари. Они так пахнут, что у меня

уже слюнки потекли! — сказала Наташа и вышла.

Когда я отправила письмо Мине и вышла в гостиную, то не поверила своим глазам! Диван стоял возле окна, наш стол — вдоль дивана, а откуда-то появился второй, такой же. Вокруг стояли стулья, и свободным оставалось лишь одно место — в торце стола, рядом с Изольдой.

— Ничего себе! — обалдела я.

— Садись скорее, все только тебя и ждут, — сказала Наташа.

— Да, сколько можно тебя ждать? — возмутился сидящий на подоконнике Цитримус и продолжил есть курицу из красивой тарелочки.

Я села на предложенный мне стул обвела гостей потрясенным взглядом и улыбнулась!

Глава 6

ПОСИДЕЛКИ

— Меня зовут Мари! — представилась я собравшимся. — Предлагаю наполнить наши бокалы и выпить за успешную сдачу вступительных экзаменов! — задала я формат сегодняшней вечеринки.

Когда бокалы наполнились вином, все дружно выпили и потянулись к закускам. Начало было положено.

— Какое вкусное вино, — сказала я. — Никогда такого не пробовала.

— Это эльфийское вино! «Поцелуй любимой», — любезно сообщила Изольда.

— Отравлено? — пошутила я, поняв, кто его принёс.

— С ума сошла? — с чувством оскорблённого достоинства возмутилась Соларис.

— Прости, но ты меня с порога невзлюбила. Что я должна была думать? — попыталась докопаться до истины я.

— Конечно. А что бы ты подумала на моём месте? — начала Изольда.

— Меня зовут Натали! Я подруга Мари. Мы с ней родились в другом мире. Предлагаю тост за эту чудесную встречу! И пусть каждая назовёт один факт о себе — так нам будет легче познакомиться!

Все выпили, активнее потянулись к закускам и тихонько

загалдели.

— Вот представь: тебе с детства внушают, что лучшей пары, чем Дамиан Эрле, тебе не найти! Но видишь ты его только на картинках. И вот наступает идеальный момент для знакомства — ты узнаёшь, что он будет председателем экзаменационной комиссии, мчишь в Академию, хотя могла бы ещё пару лет жить свою лучшую жизнь дома. Так вот, едва переступаешь порог Академии и слышишь, как какую-то девушку называют Эрле... Да я была вне себя, думая, что он женился и все мои мечты напрасны, — продолжила Изольда.

— Но он же просто родной брат моей бабушки! — сказала я.

— Так это я поняла только потом, когда твой наглый фамилляр сказал, что я набиваюсь тебе в бабушки, — сказала Изольда и грустно улыбнулась.

Девочки постепенно разогрелись и говорили всё громче, но тут воцарилась просто звенящая тишина.

— Всем добрый вечер! — сказал вошедший Дамиан. — Прошу прощения, но я стучал в дверь. А теперь позвольте, я ненадолго украду одну из вас.

Я уже собиралась встать, как Дамиан жестом попросил меня сидеть на месте.

— Натали, можно тебя на пару слов? — спросил Дамиан, и они вдвоём вышли.

— А знаешь, что самое обидное, — продолжила слегка захмелевшая Изольда, — что тот, о ком ты мечтала, уже влюб-

лён в другую.

— В какую другую? Мы же уже выяснили, что я прихожусь ему внучкой, — не поняла я.

— Да при чём здесь ты? Ты что, совсем не видишь, как он на неё смотрит? Я бы многое отдала, чтобы на меня так смотрели.

— Наташа? — не поверила я.

— А кто же ещё? — подтвердила Изольда.

— А я тебе говорил, что он её охмуряет! — подлил масла в огонь моих сомнений Цитримус.

— Но он же мой дедушка... — я сидела и отказывалась представлять Наташу в роли своей бабушки.

— Это для тебя, а для других — самый завидный жених Империи, между прочим! — окончательно добила меня Соларис.

— Я Кая Гринс. У меня четыре старших брата! Почту за честь учиться с вами. Предлагаю выпить за дружбу! — подняла бокал Кая.

После этого тоста все оживились, расшумелись.

Вернулась Наташа. Споткнувшись о свой стул, она отодвинула его, наконец села и схватила бокал. Руки её слегка дрожали, а с лица не сходила какая-то диковатая улыбка.

Кажется, Изольда права.

— Ну? Я же говорила! — завистливо вздохнула Соларис.

— Меня зовут Мелани, а мою сестру — Альма Верис. И мы близнецы, — две на первый взгляд абсолютно одинако-

вые девушки встали, одинаковыми движениями поправляя тёмные кудри, падающие на плечи. — Предлагаю выпить за удачу!

Все подняли бокалы, выпили и продолжили оживлённо болтать. Я потянулась к пирогам.

— Остыли. Надо подогреть, — сказала я.

— Позволишь? — Селеста протянула руку, и аромат свежеиспечённого пирога усилился. — Готово! Можете передать пироги с того стола?

— Я сама разогрею, я умею, честно! Моя прабабушка печёт замечательные пироги! Очень вкусные! Как разрешат внешнюю почту, обязательно попрошу её прислать и всех угощу! — щебетала чуть пухленькая девушка с каштановыми волосами, слегка отдающими рыжиной в лучах заходящего солнца, проникающих из окна.

Она протянула руку и разогрела свою часть пирогов.

— Это просто потрясающе вкусно! — Я аж зажмурилась от удовольствия.

— Меня зовут Милли. Милли Арден, — поднялась темно-русая девушка с совершенно потрясающими глазами цвета грозового неба. — И я совершенно не умею врать. Поэтому, если вы хотите услышать правду, спросите меня, а если не хотите, то лучше не спрашивайте. Предлагаю поднять бокалы за нас всех! Я так рада поступить в эту Академию! И вы молодцы, что организовали эту вечеринку! Единственное, чего не хватает, — это музыки.

— Тогда давайте выпьем за танцы! — вмешалась Наташа и убежала в спальню, вернувшись со своим телефоном.

— Ой. А что это такое? — спросила Кая, ставя свой опустевший бокал на стол.

— Это вещьца из нашего мира, — сказала Наташа, включая что-то зажигательное, латиноамериканское. — Правда, у меня тут не очень много музыки.

— А я думала, что в вашем мире нет магии, — удивилась Селеста.

— А это не магия, это технология, — сказала я.

— А в вашем мире умеют делать удивительные вещи, — оценила Изольда.

— Давайте передвинем столы в сторону, чтобы освободить место для танцев.

— Одну минуту, — сказала Селеста уже слегка заплетающимся языком, взмахнула рукой — и один стол исчез.

— И где он? — испугалась я.

— Отправила временно обратно к двойняшкам в комнату.

Девочки танцевали, прыгали, кричали — в общем, весело было всем, ну или почти всем.

Цитримус сначала с достоинством наблюдал за происходящим с подоконника, но вскоре его терпение, похоже, закончилось.

— Я пытаюсь понять, — сообщил он, — почему вы называете это танцами.

— А как надо? — спросила я.

— Не знаю. Но явно не так.

Он спрыгнул с подоконника и направился в спальню.

Одна из гостей с длинными чёрными волосами осталась сидеть на диване. Она выглядела немного бледной и всё время куда-то смотрела, словно пыталась разглядеть что-то невидимое для остальных. Возможно, ей было не очень хорошо, но я не решилась спросить.

Когда девочки немного устали танцевать, Селеста вернула стол в нашу гостиную, и все расселись, чтобы перевести дух и продолжить знакомство.

— Меня зовут Виола Розель, — представилась девушка, которая подогревала пироги. — Я живу в столице, но в этом году правила в Академии поменялись, и теперь тоже живу в общежитии.

— Ого! Так твоя прабабушка — знаменитая мадам Розель? Та самая, у которой сеть кафе и пекарен по всей Империи? — спросила Селеста.

— Да, это моя прабабушка! — с гордостью ответила Виола. — Предлагаю выпить за этот чудесный вечер! Мне очень понравилась ваша музыка и эти странные танцы! — подняла свой бокал Виола.

Осушив свой бокал, я вспомнила про запечённую курочку. Оглядела стол, но курицы не было.

— Наташ, а курица где? — спросила я подругу.

— Я лично ставила её на стол, — удивилась Наташа, не

обнаружив курицу. — А где Цитромон?

— У тебя голова разболелась? — не поняла я.

— Я про Цитримуса спрашиваю. Ты давно его видела?

— Я видела, как он что-то потащил в спальню, когда начались танцы, — подсказала мне Изольда.

— Думаю, на курицу можно не рассчитывать, — правильно поняла ситуацию Наташа.

— Ой, девочки, спасибо вам за гостеприимство, но мне уже пора. Я не успела написать письмо родителям. Я Эвелия Вирр. Если что-то понадобится, обращайтесь в комнату 102. Просто моим родителям лучше не давать повода для беспокойства, — сказала девушка в очках со светлыми волосами, собранными в простой хвост.

— Я тоже вынуждена откланяться. Благодарю вас за тёплый приём. Меня зовут Фаэлия, рада была со всеми познакомиться, — с дивана грациозно поднялась изящная девушка с аккуратно уложенными каштановыми локонами.

— Прошу меня извинить, — встала их соседка по дивану, чуть резковатая, подтянутая, с тёмными, собранными в жёсткий пучок волосами и совершенно трезвая. — Вынуждена вас покинуть. Я Фелиция Грей. Всё было чудесно, но этот пирог просто мечта!

Она взяла со своей тарелки недоеденный кусок пирога, на ходу сунула его в рот и вышла вслед за девушками.

Вечеринка продолжилась.

Я проверила спальню и обнаружила Цитримуса, тщатель-

но вылизывающегося на моей кровати. Следов курицы нигде не было.

— Даже косточек не оставил, — пробормотала я.

Цитримус лениво приоткрыл один глаз.

— Я воспитанный.

Чуть позже начали расходиться и остальные. Кто-то уже заметно перебрал, кто-то едва не засыпал за столом, а одна из девушек, казалось, вообще жила в каком-то своём мире. Её плавные, тягучие движения и чарующий голос почему-то особенно запомнились мне.

Последней из тех, кто особенно выделился за вечер, ушла бледная темноволосая девушка.

— Я Аделина Мор, — представилась она у двери. — Спасибо за вечер.

И вышла.

Постепенно разошлись и остальные, и в итоге осталась только наша пятёрка.

Девочки помогли нам убрать со столов, после чего Селеста вернула один стол в комнату двойняшек и отправила лишние стулья к их хозяйкам.

Тина очистила посуду каким-то бытовым заклинанием, и мы поставили всё на полку в нашем шкафу, так как уже не помнили, где чья посуда.

Потом мы ещё немного поболтали и разошлись спать.

Глава 7

ПРИЗНАНИЯ

Я проснулась с тяжёлой головой. Солнце ярко светило в окно, так что пришлось вставать и идти зашторивать его. Наташа ещё крепко спала в своей кровати.

Неужели ей не мешает свет?

Я пригляделась к подруге и заметила на её глазах красивую маску для сна. Вот ничего-то она не забудет! Если есть хоть малейший шанс, что вещь ей пригодится, она обязательно прихватит её с собой.

В нашем мире Наташа складывала всё необходимое в багажник своего внедорожника. Ох, чего там только не было! А теперь, в мире, где мы с ней оказались, у нас появилась безразмерная сумка, что окончательно развязало ей руки.

Я задёрнула шторы и вернулась в постель. Но стоило голове коснуться подушки, как сквозь закрытые веки я вновь почувствовала свет. Он становился всё ярче. Я честно пыталась его игнорировать, но в конце концов сдалась и разлепила веки.

Свет исходил от нашей почтовой шкатулки.

Я протянула руку, достала письмо от Эйлин и, решив, что прочту его позже, положила на тумбочку.

Только я начала засыпать, как сквозь сон услышала приглушённый стук.

«Цитримус? Опять оголодал?» — подумала я.

— Мааааааш! Маааааш! Маша! Проснись! К нам гости! Открой им, они давно стучат! Наверное, что-то важное! — орал под дверью мой фамилляр, которого мы вечером выставили в гостиную, плотно закрыв за собой дверь.

Отперев замок, я увидела худенькую девушку небольшого роста с длинными струящимися светлыми волосами и необычными глазами янтарного цвета.

— Доброе утро, Мари! Я Аурелия Крей! Я проспала завтрак в столовой, а моя чашка и тарелка остались у вас.

— Доброе утро! Проходи, — сказала я, чувствуя последствия вчерашнего веселья. Голова раскалывалась, а спать хотелось просто невыносимо. — Присаживайся, сейчас сделаю нам кофе!

— Кофе? А что это? — заинтересовалась Аурелия, устраиваясь на диване.

— Бодрящий напиток из нашего мира, — объяснила я, нажимая нужные кнопки на кофемашине.

— Так вы правда из другого мира? Я думала, это шутка, — удивилась девушка.

— Правда. Ещё три месяца назад мы и не подозревали о существовании магии.

— Как же вы поступили? Экзамен был довольно сложным для человека, который совсем недавно узнал о магии.

— Мой дедушка готовил нас два месяца, — ответила я, не особо вдаваясь в подробности.

— Всё равно вы молодцы! — восхищённо произнесла Аурелия.

Я приготовила капучино и протянула ей чашку, надеясь, что именно этот напиток ей понравится. Честно говоря, соображала я пока не очень.

— Спасибо! — Аурелия взяла чашку, и в этот момент случайно коснулась моей руки.

По телу пронеслась волна ледяной свежести. И что самое удивительное — головная боль мгновенно прошла, а сознание стало предельно ясным!

Ничего себе!

— Это ты сейчас меня исцелила? — потрясённо спросила я.

— Прости, это моя особенность. Я пока не умею её контролировать, — грустно сказала Аурелия.

— Почему ты извиняешься? Ты же помогла мне! Я должна тебя благодарить! — не поняла я.

— Просто у нас считается неприличным воздействовать на человека без его дозволения, а я пока не научилась управлять своим даром, — вздохнула она. — Кроме того, после такого спонтанного выброса магии я могу уснуть в любой момент. Это тоже особенность моего организма: я трачу слишком много энергии, и мне приходится восстанавливать её во сне. Однажды я так уснула прямо на пегасе! Я ведь даже не знала, что он был болен, а моя магия сама исцелила его.

— Ты же могла упасть! — испугалась я.

— Всё обошлось, — уже сонно ответила Аурелия.

— Пей скорее кофе, — подсказала я. — Он обычно бодрит. Правда, в нём нет магии, но вдруг поможет?

— Это очень вкусно! — сказала девушка, делая первый глоток.

Позади меня что-то зашуршало. Я обернулась и увидела хвост Цитримуса, торчащий из безразмерной сумки.

— Зачем он туда полез? — заинтересовалась Аурелия.

— Не обращай внимания. Как обычно, ищет, чем бы перекусить, — ответила я и отправилась за своей порцией кофе.

— А знаешь, — удивлённо сказала моя гостья, когда я вернулась, — я действительно чувствую себя бодрее! Только что чуть не засыпала, а сейчас всё хорошо. Это что, странственная сумка? — спросила она, глядя, как из сумки вылезает уже изрядно немаленький Цитримус, таща за собой огромную рыбину.

— Наташа тебя убьёт, — сказала я фамильяру.

Цитримус невозмутимо продолжил тащить добычу по полу, оставляя за собой склизкий след.

В дверь постучали.

— Доброе утро! Я Веллиса Арн. Мне так неловко! Я вчера сильно опьянела, просто никогда раньше не пила вино. Я пришла за посудой, — сказала девушка, теребя русую косу.

— Заходи. Ты завтракала? — спросила я.

— Завтрак я проспала, — подтвердила мои опасения Вел-

лиса. Я вздохнула. — Садись, сейчас сделаю кофе, — сказала я, так и не успев приготовить свою порцию. — Кофе? — удивилась девушка. — Чудодейственный напиток и очень вкусный! — поделилась впечатлением Аурелия. Из спальни вышла Наташа и задумчиво посмотрела на след от рыбы. — Цитримус! — угрожающе произнесла она. — Как кормить бедного фамильяра, так вы спите, а как ругать, так все горазды! — обиделся Цитримус. — Сейчас я уберу! — попыталась я загладить ситуацию. — Я могу помочь, — сказала Велисса. Она встала, подошла к месту преступления и взмахнула рукой. След исчез. — Спасибо! Жаль, что мы пока так не умеем, — сказала я. — Научитесь. Просто я с детства этому училась, — призналась Велисса.

Мы еще немного посидели, выпили кофе, умяли найденное Наташей в шкафу печенье, и девочки ушли, оставив нас с Наташей вдвоем. — Ой, — вспомнила я. — Наташа, Эйлин прислала письмо! — Что пишет? — спросила подруга. — Я не успела его прочесть. Я сходила и принесла письмо из спальни. — Вот оно! — развернув лист, я увидела изящный почерк. — Читай скорее! — поторопила меня Наташа. И я прочла: «Дорогие мои Мари и Натали! Поздравляю вас с поступлением в Академию! Рада, что у вас все хорошо и вы уже начали знакомиться с другими студентами. Желаю вам найти новых хороших друзей. Учеба в Академии — это так волнительно! Я слышала о происшествии в замке Эрле, Дамиан рассказал мне. Не хочу вас пугать, но раз Кайрос отва-

жился напасть на замок, то исключать возможность того, что он может напасть на Академию не стоит. Прошу вас, будьте осторожны! Берегите себя и пишите мне почаще. Жаль, что амулеты связи под запретом. Эйлин Эрле»

Я помрачнела, вспомнив о Кайросе.

— Не расстраивайся, Дамиан его обязательно найдет! — попыталась утешить меня Наташа.

— Дамиан, значит? Ничего не хочешь мне рассказать? — поддела я ее.

Наташа смутилась и слегка покраснела. Потрясающее зрелище!

— Колись давай! — настаивала я.

— Ну, Маш! Я сама не знаю как так получилось, но он такой... — начала Наташа.

— Какой? Красивый? Молодой? — задавала я наводящие вопросы.

— Нет.

— Не красивый?

— Да нет же, красивый конечно, но не это главное! Он такой надежный, заботливый и так смотрит на меня, я просто с ума схожу! Кажется я влюбилась! — растеряно сказала Наташа.

— Да втюрилась она, это же очевидно! — вставил Цитримус!

— Подожди Цитримус! Кажется? Наташа, то есть ты не уверена? — не поняла я.

— Со мной такого еще никогда не было.

— Ну а почему бы и не рассказать об этом своей любимой подруге? — спросила я.

— Потому, что у нее в голове сейчас царит хаос и Дамиан! Любовь делает человека счастливым. — продолжал Цитримус.

— Маш, я не знала как ты отреагируешь, и сама еще не понимаю что чувствую...

— И не очень сообразительным, — закончил мой фамильяр.

— Цитриюша... — вкрадчиво протянула я.

— Ладно, молчу. — сдался кот.

— Есть ещё кое-что, что я должна тебе сказать, — произнесла Наташа.

— Ещё? — удивилась я.

— Да. Дамиан хочет познакомиться с моей мамой. Поэтому на осенних каникулах я не смогу поехать с тобой к эльфам. Дамиан готовит межмировой портал, и мы вместе отправимся в наш мир.

— Ничего себе! Когда вы всё успеваете? — Я не верила собственным ушам.

— Помнишь, Дамиан позвал меня, когда мы отмечали поступление? Тогда он признался мне в своих чувствах и предложил на каникулах поехать с ним в наш мир. Он сказал, что попросит у мамы моей руки. Представляешь, он признался, что, увидев вокруг меня столько обаятельных студентов и

преподавателей, испугался, что кто-нибудь его опередит! — рассказала подруга.

— Я очень рада за вас! Но, честно говоря, я в шоке. Для меня это так неожиданно! Вы меня удивили! — выпалила я.

— Представляю, как ты удивишься, когда они родят тебе дядю или тётю. Тут уж как повезёт! — не смог больше молчать Цитримус.

— Цитромон! — возмутилась Наташа.

— Цитрюша! — ласково сказала я.

— Вот! Совсем другое дело! — довольно заявил фамилляр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.